

Лясковский Б. Материалы для статистического описания Самарской губернии. Журнал Министерства Внутренних Дел. XLIII, 1860, № 1, отд. 3.

Выдержки о немцах и меннонитах.

По сословию народонаселение Самарской губернии представляется в следующем виде:
14) иностранных поселенцев или колонистов 88.992

По вероисповеданию

- 2) Римско-Католического 31.516
- 3) Лютеранского и Реформатского ..57.112
- 4) Менонистов 506

По племенам Самарскую губернию населяют следующие племена:

Немецкое племя. Сюда относятся Немцы колонисты. Они преимущественно вышли из Бюртемберга, Бадена и бывшего Пфальца (нынешней Прирейнской Баварии), а частью из Саксонии. По жалованной грамоте Императрицы Екатерины II 1765 года, колонисты эти избавлены на вечные времена, от рекрутской повинности. При окончательном водворении и лучшем устройстве этих иностранных поселенцев, в 1774 году, после усмирения Пугачевского бунта, колонистов считалось всего до 15.000 ревизских душ или около 30.000 душ обоего пола. С тех пор, в течение 84 лет, народонаселение в Немецких колониях увеличилось в 6 ²/₃ раза, ибо, в 1858 году, по окончании десятой народной переписи, считалось в колониях Саратовской и Самарской губерний до 200.000 обоего пола. Из этого числа на долю Самарской губернии приходится 88.486 душ. Кроме колонпстов—старожилов, в недавнее время, а именно в 1853 году, в соседстве с Новоузенскими Немецкими колониямп поселилось 100 семейств Прусских Менонистов, из окрестностей Данцига. Они основали три новые колонии. Эти новые колонисты отличаются своею зажиточностью, знанием сельского хозяйства и необыкновенным трудолюбием, и по образованию своему стоят гораздо выше старых колонпстов. Их считается 506 душ. Кроме того, в Самаре и в некоторых уездных городах Самарской губернии, проживает Немцев до 150, так, что общее число Немцев, живущих в губернии, составляет 89.134.*

* В 1859 году, с Высочайшего соизволения, разрешено, водворить в Самарском уезде на бывших Калмыцких землях, в 80 верстах от г. Самары, еще 100 семейств Менонистов. Эти Менонисты также из окрестностей Данцига. Их прибыло на место водворения 15 семейств.

Главное занятие Немцев— колонистов составляет хлебопашество, преимущественно посев пшеницы белотурки. Вторую статью по значительности производства и ценности отпуска составляет разведение табаку. Эта отрасль сельского хозяйства начала развиваться в Немецких колониях со второй четверти текущего столетия. В 1830 году, основана была в Саратове колонистом Штафом табачная фабрика. Это во многом способствовало распространению табачных плантаций. С того времени, стали разводить в значительном количестве и Американский, преимущественно Мариландский табак. В настоящее время, из одних Самарских колоний, где, впрочем, разведение табаку идет гораздо успешнее, чем в Саратовских, вывозится ежегодно в Самару, Симбирск, Саратов и на значительнейшие в

Самарской губернии ярмарки Покровскую (в Новоузенске) и Воздвиженскую (в Бугульме), до 400.000 пудов, в том числе до 200.000 Американского, называемого здесь Немецким. Разведение табаку составляет однакож единственную отрасль сельского хозяйства, в которой колонисты, в течение последних 40 лет, сделали значительные успехи. Этого, к сожалению, нельзя сказать ни о хлебопашестве, ни о скотоводстве. В колониях (мы не говорим здесь о Менонистах) везде господствует трехпольная система хозяйства, видоизменяемая только тем, что под озимь здесь почти везде употребляется менее пространства земли, чем под яровые посевы, от чего нередко на одном и том же поле сеют яровую пшеницу, несколько лет кряду, до совершенного истощения почвы, так, что многие полосы приходится оставлять в залежах на несколько лет. Унавоживание полей здесь еще не встречается, чему отчасти препятствует необходимость, употреблять часть навоза на топливо, а остальную на удобрение табачных плантаций. Колонисты держат много скота, в особенности лошадей. От лучшего содержания у них и рогатый скот и лошади гораздо лучше, чем у Русских крестьян. Скотоводство и овцеводство не составляют однакож особаго промысла, а удовлетворяют только домашним потребностям на пищу и как рабочая сила. Кроме того, зимою многие из колонистов ткut сарпинку для продажи, а больше для домашнего обихода. Некоторые занимаются также огородничеством и садоводством, но только для удовлетворения местных потребностей. Пашут в колониях везде плугом на лошадях; хлеб не жнут, а косят и потом вяжут в снопы; молотба здесь повсеместно производится лошадьми на открытых токах. Мне случилось слышать от лиц, начальствующих в колониях, отзывы о неразумной привязанности колонистов ко всему старому и о том, что они подозрительно и недоверчиво смотрят на всякое нововведение, клоняющееся к улучшению сельского хозяйства, и не охотно вводят у себя въ употреблеше усовершенствованныя земледельческия орудия. Если это и справедливо; то такое обвинение никак не должно падать исключительно на Немцев-колонистов. Земледельческое сословие вообще в сегда и везде отличается безотчетною привязанностью к старине. Крестьянин земледелец, будь он Русский, Татарин, Мордвин, Чувашин, Немец и т. п., всегда будет стоять за старое; он по природе своей консерватор; но это еще не доказывает, что он не поймет и не примет никакого нововведения и усовершенствования в хозяйстве. Конечно, чтобы убедить его в пользе нового, нужно взяться за дело умеючи, а главное не примешивать к этому слишком много административной заботливости. Ведь удалось же колонисту Штафу, убедить других колонистов, заняться разведением Американского табаку, которого, до 1830 года, в колониях почти вовсе не возделывали, а в настоящее время, этого табаку сбывается из колоний Самарской губернии до 200.000 пудов. Всех колоний в Самарской губернии 70. Они начинаются ниже известной пристани села Балакова, верстах в 25, и идут по Николаевскому уезду вниз по Волге верст на 80 в весьма близком друг от друга разстоянии (от 2 до 3 и 5 верст не- более); потом прерываются землями Покровской волости, населенной почти исключительно Малороссиянами. В Новоузенском уезде колонии начинаются верстах в 45 ниже Покровской слободы (стоящей против Саратова) и идут вниз по Волге верст на 50. Кроме Волги, по землям колонистов протекают в Николаевском уезде река Малый Караман, а в Новоузенском р. Тарлык. Самая значительная из колоний по зажиточности жителей, торговле и красоте построек Екатериненштадт в Николаевском и Привальная в Новоузенском уезде. Обе эти колонии замечательны как пристани, на которых грузится белотурка лучших сортов. В колонии Екатериненштадте, называемой Русскими крестьянами Баронском, в 1852 году, открыт памятник Екатерине II. Императрица представлена сидящею на троне; в одной руке её грамота, дарованная колониям в 1765 году. Изображение это вылито из бронзы, и поставлено на высокий мраморный пьедестал. Этот памятник сооружен иждевением колонистов и отлит по модели знаменитого нашего художника Барона Клода. Колонисты часто называют Екатериненштадтъ Stadt (город), и наружность этой колонии вполне оправдывает такое название: дома здесь выстроены чисто, даже с некоторою роскошью; есть между ними и несколько каменных. В этой колонии три церкви: Православная, Лютеранская и Католическая. Две последия каменные и больших размеров. Нельзя однакоже сказать, чтобы эта колония по постройке домов резко отличалась от других колоний Самарской губернии. В этом отношении

все наши колоши щеголяют: это слабость Немцев колонистов. Я не говорю уже о богатых колонистах, даже бедные хозяева, если у них мало-мальски заведутся лишние деньжёнки, непременно издержат все их, при первой возможности, на постройки. Русские мужички трунить над этою страстью своих соседей колонистов, говоря: «у Немцев хоромы велики, да закормы пусты». В колониях Самарской губернии считается 69 школ, и в них 15.987 учащихся, так, что относительно общего числа колонистов один учащийся приходится на 5 душ, тогда, как у прочих сельских жителей губернии 1 учащийся приходится на 450 душ; у Православного духовенства 1 учащийся на 13 душ, а вообще в губернии на все число жителей, со включением колонистов, 1 учащийся на 75 душ. По такому числу училищ и учащихся у колонистов, конечно, нельзя выводить заключения, чтобы они относительно умственного развития и нравственного образования стояли в такой же степени выше сельских жителей других сословий. Эти цифры показывают только степень распространения грамотности между колонистами. В их школах учат только читать и писать по-Немецки, четырем правилам арифметики; кроме того, преподают Закон Божий, т. е. краткую священную историю и катехизис, — вот и весь курс образования. Учение начинается с 8 и продолжается до 15 или 16 лет, т. е. до конфирмации. Мальчики и девочки учатся вместе. Это последнее обстоятельство имеет некоторые неудобства. Кроме того, желательно было бы, чтобы в школах введено было преподавание естественной истории, по крайней мере, главных оснований ботаники и зоологии и хоть самых общих понятий о географии. В Католических колониях грамотность вообще меньше распространена, чем в Протестантских: там встречаешь еще многих неграмотных, особенно между стариками.

По наружному виду Немцы-колонисты высоки ростом, большею частию, худощавы, но мускулисты, сильны и в работе сносны; волосы у них темнорусые или черные, глаза карие или серые; белокурых или рыжих с голубыми глазами почти нет, (такие северо-Германские типы встречаются только между недавно поселившимися Менонистами). Женщины тоже высоки ростом и худощавы; красавиц между ними очень мало, они рано выходят за муж, рожают много детей и от непрерывной работы скоро стареют. В поле колонист работает неутомимо, но дома любить посибаритничать с трубкою в зубах, и потому у них все работы дома исправляют женщины; передко даже уход за лошадьми лежит на их обязанности. Если вы въезжаете в колонию летом, в праздничный день, когда народ дома; то вас поразит непременно необыкновенное множество детей всех возрастов: и грудных младенцев, и ползающих, и едва ходящих, и бегающих. Такого множества детей вы не встретите ни в Русских, ни в Татарских деревнях. Но это объясняется весьма просто: у колонистов уход за детьми гораздо лучше, чем у других крестьян, их одевают и обувают, как следует, не подвергают всем случайностям сурового климата, кормят лучше и не позволяют есть целый день всякую всячину, и потому здесь между детьми смертность гораздо меньше, чем у Русских, Мордвы, Чуваш или Татар. Детей от 1 года до 5 лет в колониях умирает в 2 ½ раза меньше, чем в других селениях; вот главная причина быстрого умножения народонаселения в колониях, чему конечно также способствовали свобода от рекрутства, плодородие и приволье местности, в которой поселены колонисты. По одежде колонисты ничем не отличаются от Русских зажиточных крестьян или мещан, с той только разницею, что шаровары они, как и Малороссияне, носят сверх рубахи, и все почти употребляют жилеты из синего сукна с медными пуговицами; лаптей нигде не носят, на босу ногу не ходят. Женщины носят платья и сарафаны или корсеты из сарпинки и ситца, голову покрывают платком, завязывая его под подбородком, обуваются в синие чулки и башмаки. Летом же, во время полевых работ, носят соломенные шляпы, местного приготовления из простой соломы. Колонисты взрослые почти все говорят, хотя и плохо, по-Русски; по крайней мере, с ними можно объясниться на Русском языке, но женщины, дети и молодые люди, невыезжавшие из колоний, решительно ничего не понимают без переводчика. Многие из колонистов весьма зажиточны (есть такие, которые имеют от 100.000 до 500.000 р. капитала) и ведут значительную торговлю пшеницею и табаком.

IV. Немецкое племя.

а) Колонисты старожилы . . 88.486

б) Менонисты 506

и в) Немцы, проживающее

в городах и уездах 150

Итого 89.134 души.